

- Щелк!"

Во время прослушивания режиссер Цзян Ту был в ярости на одну из соперниц актрисы второго плана: "Кто сказал тебе добавлять реплики без разбора, когда ты снимаешься со мной?" Считаете ли вы себя более способным, чем другие? Иди, переходи к следующему."

Лицо отруганной актрисы покраснело и побелело. Гу Сичжи, который сидел рядом с ней, увидел, что девушку вот-вот отругают, и заплакал, встал, похлопал ее по плечу и прошептал несколько слов, наблюдая, как девушка уходит в гримерку.

Оглянувшись и увидев, что режиссер Цзян Ту все еще настраивает камеру, Гу Сичжи подошел к нему, сел, протянул сигарету и прикурил для него, прежде чем сказать: "Режиссер Цзян, посмотрите на себя, вы так старались для этой пьесы. Если главные актеры используют это неправильно, эти усилия будут напрасны."

Цзян Ту взглянул на Гу Сичжи, хмыкнул и взял сигарету: "Ты сидел здесь после того, как попробовал себя в зеркале ранним утром, только для того, чтобы заставить меня отказаться от роли Цюй Сичжи?"

- Нет, нет. "Двуличие Гу Сичжи неуместно даже с улыбкой на лице. "Я не думаю, что мисс Цюй хорошо играть главную роль мужчины, но я думаю, что темперамент оригинального главного героя-мужчины Тан Юя может лучше интерпретировать эту роль. Режиссер Цзян, вы знаете, женщины, в конце концов, есть женщины и все равно играть такую роль очень рискованно."

- Кстати говоря, дело не в том, что я не хочу, чтобы Гу Сичжи играла в этой пьесе. Цзян Ту посмотрела на Гу Сичжи пронизательным взглядом, ее тон был очень спокойным: "Девочка Гу, хотя ты долго готовилась к этой пьесе, я не побоюсь сказать тебе, что в этой опере Сичжи определенно главная героиня. Нет никаких сомнений, что если она не главная героиня, то..." главный герой-мужчина, а она должна быть главной героиней-женщиной. Как вы думаете, какой из них экономически выгоден?"

Выражение лица Гу Сичжи менялось все больше и больше, и он, наконец, заставил себя рассмеяться: "Конечно, ей больше всего подходит роль главного героя мужского пола."

Цзян Ту улыбнулся: "Что ж, вместо того, чтобы бороться с этой проблемой, лучше подготовиться к своей роли. Не говори, что я не могу быть мастером Цюй Сичжи. Даже если я смогу стать мастером, я буду использовать ее. С ее нынешней привлекательностью и актерскими способностями ни один режиссер не желает использовать ее."

"так Гу Сичжи сказал с натянутой улыбкой: "В таком случае, я вернусь и подготовлюсь"."

Цзян Ту кивнул в ответ.

Гу Сичжи взял свою сумку и улыбнулся Цзян Ту: “Кстати, на самом деле, актриса только что сыграла очень хорошо.”

Цзян Ту посмотрел на нее, затем взял чай, приготовленный ассистенткой, и слегка понюхал, не высказывая никакого мнения.

Через несколько дней Гу Си вернулся домой.

- Сяоси, я слышал, что вчера в нашем Тяньгуне парила фея живописи. Ты можешь сказать, мужчина это или женщина?”

- Если вернуться к императрице Шуйсянь, то фею живописи зовут Юбай, и она фея-мужчина.”

“Тск, публичная фея рисования, это потрясающе, это потрясающе.”

“ Императрица! У вас больше нет никаких правил. Фея живописи появляется очень часто. Многим дамам в Тяньгуне это очень нравится. Будьте осторожны, дайте им это услышать.”

- Сяоси, знаешь, что мне в тебе больше всего нравится?”

- Ньянг-Ньянг, скажи мне.”

“Мне больше всего нравится, что вы можете описать любую красоту, которую видите, всего двумя словами.”

“ ...Императрица!”

- Ха-ха, Сяоси, Тяньгун не рисовал бессмертных уже 3000 лет. Хочешь знать, почему?”

- Императрица смеется надо мной, а я не хочу.”

- Женщины двуличны. Если ты говоришь, что не хочешь этого, значит, ты просто хочешь. Эта императрица тебя удовлетворяет. На самом деле, бессмертные на картинах - самые красивые из всех бессмертных...”

“стоять[- Внезапно окликнула Лян Юйю, и у Гу Сичжи, которая разговаривала с ней о репликах, на лице появилось выражение полного безразличия. - Лян Юйю, что ты делаешь?”

“Что я делаю?” Лян Юй беспомощно лежала на диване“, - сказал я, Сяоцин, - “ты просила меня сопровождать тебя, чтобы попрактиковаться в своих репликах, да, но не могла бы ты немного прийти в себя? Сюжет требует, чтобы выражение твоего лица в данный момент было

приятным, но как насчет тебя, когда дело доходит до рисования бессмертных?" вы испытываете горечь и глубокую ненависть. У вас есть неприязнь к рисованию бессмертных?"

Гу Сичжи потер лицо: "Я не держу зла на фею живописи, но у меня есть зуб на человека, который играет фею живописи."

- Ку Сичжи? Брови Лян Юйю слегка изогнулись.

"Меня тошнит, когда я думаю, что хочу восхвалить ее красоту. Эту фразу нужно изменить."

"Что менять. Лян Юй выглядел так, будто ненавидел железо, но не сталь", - Сяоцин, я не говорил "ты", ты смотрела фильм, в котором играет Цюй Сичжи?" В вашем нынешнем состоянии один человек в Цюй Си может превзойти десятерых из вас."

- Лян Юй, у тебя светлая душа! - Рявкнул Гу Сичжи и швырнул сценарий на диван. - Неужели ты таким образом усилил натиск врага и подорвал свой собственный престиж?"

Лян Юйю взяла сценарий, который она бросила, и бросила его обратно: "Я говорю правду. Ты можешь сама увидеть, сколько сцен с поцелуями у вас с Цюй Сичжи в этом сценарии. В твоём штате, если режиссер Цзян временно не заменит меня, имя Лян Юйю будет написано вверх ногами вниз!"

"Доверять? Вы все бессердечные! Гу Сичжи в ярости вскочил с кресла: "Я всего лишь маленькая звезда, которая пока не может купить приличный дом в центре города. Ты продолжаешь угрожать мне заменой, ты вынуждаешь меня снимать □□?"

"□□ Лян Юй Юй приподнял брови и презрительно сказал: "Ты даже не можешь устроить сцену с поцелуем, ты все еще не в себе?"

"Кто сказал, что я не могу сделать хорошую сцену поцелуя? Гу Сичжи с энтузиазмом взялся за сценарий: "Я дебютирую уже пять лет, и я снял больше сцен с поцелуями, чем вы съели соли".

- Что толку говорить приятные вещи? Есть ли у вас возможность сделать это?"

"Просто сделай это, увидимся на съемочной площадке в следующий понедельник!"

Лян Юй с интересом посмотрела на нее: "Хорошо, увидимся на следующей неделе."

Ответом ей был только звук захлопывающейся двери, который был громче, чем землетрясение.

Небо потемнело, по обеим сторонам улицы зажглись уличные фонари, и по шоссе сновало

бесчисленное количество автомобилей. Красный спортивный автомобиль на большой скорости проехал весь путь на восток от аэропорта. У Гу Сичжи, сидевшего в машине, были прямые черные волосы и тонкая талия, губы слегка накрашены красной помадой, а выражение лица было серьезным и вопрошающим.

Агент, сидевший на пассажирском сиденье, увидел ее в зеркало заднего вида и не смог удержаться от вопроса: "Сяоцзин, почему ты так одета?" Съемки состоятся завтра, так что сегодня вечером вам следует отдохнуть."

Гу Сичжи взглянул на нее, держа в руках сценарий: "Я позволю тебе завтра сыграть против Ку Сичжи, и ты не будешь расслабляться..." Закончив разговор, я посмотрел на часы: "Уже десять часов, они прибыли?"

- Самолет мисс Ку вылетел раньше вас и прибыл уже давно. Кроме того, Кеви сообщил мне, что ваша комната находится рядом с мисс Ку."

Гу Сичжи отложил сценарий в сторону: "Скажи ему, что я хочу сменить комнату, чем дальше от нее, тем лучше".

"Мисс Гу, в этом отеле все еще находится съемочная группа "Чистого неба". Зал уже давно заполнен, но я уже справлялся об этом, и есть кое-кто, кто готов поменяться с вами местами."

Гу Сичжи нахмурился: "Кто?"

- Ле Ченг тоже входит в команду "Чистого неба", и он хочет переехать в комнату рядом с Ку Сичжи."

Уголки рта Гу Сичжи подергивались, и выражение его лица менялось снова и снова, но было трудно увидеть крайность: "У этой пары мужчин и женщин-собак действительно нет нижнего предела. Почему я ослеп и увидел этого подонка по фамилии Ле в первую очередь?"

Она сдержала улыбку и посмотрела на нее: "Тогда ты изменишь это, будущая мисс королева?"

" Не меняйся." Эти два слова категоричны: "Он хочет измениться, и сегодня я твердо решила не взывать к его сердцу!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297019>